

УДК 94(470)

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-4-95-101

Грищенко Ю.И.*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Москва)*

ПОДГОТОВКА КАДРОВ КОМАНДНО–НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА РККА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1937–1941 гг.): ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются специфические аспекты системы подготовки командных кадров Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) в предвоенные годы (1937 – 1941 гг.), которой, равно как любой системе, были присущи определённые противоречия. Автор выделил главные из них, а также проанализировал сильные и слабые стороны обеспечения армейских частей и военно-учебных заведений командным и начальствующим составом накануне Великой Отечественной войны. Автор в своей статье опирался на данные архивных фондов, которые только недавно были введены в широкий научный оборот. Особое внимание при этом было направлено на рассмотрение предложений руководства Красной Армии по устранению недостатков в подготовке кадровых командиров и начальников в военных училищах и переподготовке командно-начальствующего состава запаса.

Ключевые слова: подготовка кадров командного и начальствующего состава, предвоенные годы, противоречия системы подготовки командных кадров, подготовка командно-начальствующего состава запаса в системе гражданских учебных заведений.

Yu. Grishchenko*Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow*

TRAINING COMMAND-OFFICERS OF THE RED ARMY IN THE PREWAR YEARS (1937–1941): CONTRADICTIONS AND WAYS OF OVERCOMING THEM

Abstract. The article describes the specific aspects of the system of training the command staff of the Workers - Peasants' Red Army (Red Army) in the pre-war years (1937 - 1941), which, like any system, had certain inherent contradictions. The author identified the main ones, as well as analyzed the strong and weak points in the provision of army units and military-educational institutions command and supervisory staff on the eve of the Great Patriotic War. The author in his article based on the data of archival funds, which have only recently been introduced into the scientific circulation. Special attention is paid to the Red Army leadership's proposals to correct deficiencies in the process of training commanders and chiefs of staff in military schools and training command personnel reserve

Key words: training commanders and chiefs of staff, the pre-war years, the contradictions of the system of training command personnel, training command personnel reserve in the system of civil educational institutions.

© Грищенко Ю.И., 2015.

Минувшее 70-летие Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. потребовало от российских и зарубежных историков по-новому переосмыслить многие спорные моменты как самой войны, так и предвоенной истории. Немалый интерес в связи с этим вызывает у исследователей подготовка кадров командного и начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии в последние предвоенные годы (1937-1941 гг.). Она является во все времена одним из главных элементов военного строительства. По мнению ряда военных историков, она представляет собой целенаправленную организационную деятельность государственных и военных органов по отбору, обучению, воспитанию, расстановке военных кадров и совершенствованию их знаний и навыков в военно-учебных заведениях, войсках и в запасе [3, с. 53-82; 4, с. 49-96; 5, с. 12-13].

В связи с этим важность периода последних предвоенных лет заключается в том, что с 1937 по 1941 гг. в Советском Союзе была создана система подготовки руководящих кадров армии и флота, которая, несмотря на ее недостатки, обеспечивала командно-начальствующими кадрами армию на протяжении всей войны. А они, в свою очередь, доказали свою состоятельность и эффективность, в конечном счете победив сильнейшего в мире противника. Актуальность данной проблемы также доказана в ходе исследования факторов совершенствования организационной и воспитательной деятельности по подготовке командных кадров РККА, что само по себе является важным историческим опытом для развития аналогичной системы в современных Вооруженных силах.

Развитие и совершенствование системы подготовки военных кадров, как и любой социально-политический процесс, имело свои противоречия, причем в исследуемый период некоторые из них носили антагонистический, непримиримый характер. На наш взгляд, целесообразно выделить главные из них, которые были своеобразно, в духе того времени и «борьбы с вредительством» изложены в докладе Управления по командно-начальствующему составу РККА «О состоянии кадров и о задачах по подготовке кадров» заместителя наркома обороны СССР Е.А. Щаденко. Он был направлен 20 ноября 1937 г. в Политбюро ЦК ВКП (б) И.В. Сталину, в СНК СССР В.М. Молотову, в НКО СССР К.Е. Ворошилову, в Оргбюро ЦК ВКП (б) А.А. Андрееву.

Исходя из содержания доклада, к этим противоречиям учебной работы в училищах (по категоричному выражению Е. Щаденко, «моментам, явно вредительским и еще не ликвидированным») были отнесены:

- несоответствие учебных программ подготовки лейтенантов и других специалистов возросшим требованиям к командиру для ведения современного сложного боя;

- отсутствие достаточных технических знаний для правильного использования постоянно совершенствующейся современной армейской техники. При этом в докладе были названы «особо засоренными», т.е. с большим количеством «вредительских моментов» – (нетерпимых и опасных недостатков. – Ю.Г), автобронетанковые училища;

- практически полное отсутствие командирской учебы с командным и

преподавательским составом училищ, призванным обучать курсантов военному делу;

- оторванность руководящего состава училищ от войск: редкое привлечение их на маневры; отсутствие войсковых стажировок; отставание в оперативно-тактическом росте;

- недостаточное внимание к практике в войсках курсантского состава. Курсанты выпускных курсов привлекались для стажировки в войсках только на один месяц – на последнем курсе, следствием этого являлась недостаточная практическая подготовка, недостаточные организационно-методические навыки, и по приходе в войска молодого лейтенанта приходилось доучивать по практическим вопросам его командной работы;

- недопустимая «уравниловка» в оплате труда преподавателей. Установленный одинаковый оклад содержания преподавателям всех специальностей во всех училищах составлял 475 руб. и был равен окладу командира роты в войсках. Это противоречило установкам, данным народным комиссарам в приказе № 34 от 17.3. 37 г. о подборе и назначении в училище лучших и квалифицированных командиров и привело к:

а) к «вредительской» уравниловке в зарплате преподавателей;

б) затруднениям в назначении квалифицированных преподавателей с высших, чем командир роты, должностей из войск;

в) к созданию нездоровых настроений у преподавательского состава училищ.

В итоге заместителем наркома обороны СССР Е.А. Щаденко был сделан вывод: «...все это, вместе взятое,

приводит к тому положению, что на сегодняшний день мы не даем армии полноценного по своей подготовке лейтенанта»¹.

Для «ликвидации последствий вредительства в подготовке кадров в военных училищах» Е. Щаденко предлагал: создать специальные курсы на 40-50 чел. при академиях для подготовки преподавателей по всем специальностям; для комсостава училищ установить обязательную стажировку в войсках через каждые два года пребывания командира в училище и привлекать комсостав училищ на ежегодные маневры войск; немедленно пересмотреть программы военных училищ, приведя их в соответствие с требованиями сегодняшнего дня; стажировку в войсках (практику) курсантов начитать со 2-го курса, удлинив ее срок до 2-3 месяцев; стажировку в войсках курсантов выпускного курса производить не менее 3 месяцев с использованием их на должностях командиров взводов; дифференцировать зарплату преподавательского состава по специальностям и степени подготовленности преподавателя (артиллеристы, инженеры академии и т.д.); просить руководство страны и Наркомат обороны дать указания военным советам округов об изучении кадров военных училищ на предмет выдвижения ценных командиров на высшие должности в войска с одновременным подбором взамен них достойных, отвечающих требованиям приказа Наркомата обороны № 34 от 16.3. 1937 г. командиров из войск [1].

При рассмотрении такого рода ре-

¹ Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 947. Л. 3-29, 40-51, 61.

шений военного руководства автор ставил перед собой цель: выяснить сущность противоречия между количественной потребностью в командном и преподавательском составе и его реальным качественным состоянием. К сожалению, при этом всесторонне не учитывались недопустимо слабые профессиональные качества многих командиров и начальников, заменивших репрессированных либо уволенных из РККА по принципу преданности большевистской партии, руководству государством и РККА. При этом военная квалификация была принесена в жертву политике и безопасности большевистской системы.

Основными вопросами комплектования армии комсоставом являлись вопросы некомплекта и предельные возрастные сроки. Уже к 1937 г. из-за массовых репрессий и чисток от «вредителей» некомплект командиров и начальников составил около 30%¹. При этом остро стояла задача расширения штатов в связи с нарастающей военной опасностью как со стороны Запада (Германия), так и со стороны Востока (Япония). Кроме того, резко возросла потребность в расширении числа военных училищ. Для них требовалось срочно устранить нехватку преподавателей и командно-начальствующего состава. В целях устранения кадрового дефицита этих категорий уже в 1938 – 1939 гг. военные учебные заведения Советского Союза направили в войска 36 тыс. выпускников (26 тыс. младших лейтенантов и 10 тыс. лейтенантов)².

Однако недокомплект младших офицеров продолжал существовать, и в целях его ликвидации были исполь-

зованы ресурсы гражданских университетов, институтов и техникумов.

Широко стала применяться система аттестования (испытаний) рядовых красноармейцев и младших командиров на офицерские звания. Например, такого рода испытания прошли в конце 1938 г. не менее 5 тыс. красноармейцев, имевших среднее специальное и высшее образование с двухгодичным и одногодичным сроком прохождения воинской службы. Им было присвоено воинское звание младших лейтенантов. После этого они продолжили воинскую службу в артиллерии, химических войсках и по другим специальностям, для которых не хватало подготовленных кадров³.

Для прохождения воинской службы из запаса были призваны 8 тыс. лиц командиров и начальников. С осени в РККА началась подготовка 20 тыс. мл. лейтенантов. Окончание ее намечалось на апрель 1939 г.⁴

В целом необходимо отметить, что востребованность командно-начальствующего состава запаса, имевшего среднее специальное и высшее образование, в РККА перед войной была чрезвычайно высока. Более 40% из 205 тыс. офицеров запаса, подготовленных на военных кафедрах высших и средних гражданских заведений с 1937 по 1941 гг., были назначены на должности командиров, начальников, специалистов, политработников[4].

Уже с 1939 г. начался небывалый для истории страны рост числа военных училищ. В связи с этим не могли не возникнуть серьезные проблемы, связанные, прежде всего, с низким уровнем материально-технического обеспече-

¹ РГВА. Ф. 4. Оп.14. д. 2781. Л. 114.

² РГВА. Ф. 4. Оп.14. д. 2781. Л. 112.

³ РГВА. Ф. 4. Оп.14. Д. 2781. Л. 112.

⁴ РГВА. Ф. 4. Оп.14. Д. 1974. Л. 50-51.

ния, существенным недокомплектом преподавателей и командного состава для военных учебных заведений. Об этом в НКО (народный комиссариат обороны) неоднократно докладывало руководство вузов РККА, начальники училищ, помощники командующих войсками военных округов по ВУЗам. Однако ни сам нарком обороны, ни его заместители не в состоянии были принять действенные меры по улучшению положения военно-учебных заведений, а ограничивались лишь общими распоряжениями и указаниями. Беспрецедентный рост сети военных училищ требовал крупных государственных решений и энергичных действий руководства военным образованием по их реализации.

Анализ ситуации в вузах РККА в 1937 г. позволил сделать следующие критические выводы. Во-первых, следовало обратить пристальное внимание на новые училища. Наряду с построенными казармами и учебными корпусами ощущалась острая нехватка жилья для постоянного состава и их семей. Во-вторых, ощущался дефицит автопарков и парков для боевых машин, в-третьих, не была развита бытовая и социально-культурная сфера в военных городках. Недоставало клубов, спортгородков на территории училищ. Но самой главной и тревожной проблемой была низкая активность руководства военными учебными заведениями по освоению уже выделенных государством средств. Так, например, в 1937 г. Советское правительство выделило 10 млн. руб. на строительство военных училищ. Из них было освоено чуть больше 20% (2 млн. 200 тыс. рублей). Комдив А.В. Семашко, временно исполнявший в 1938 г.

должность начальника управления ВУЗ РККА, послал запрос в Наркомат обороны уже на 51 млн. руб. Он также предлагал приравнять строительство военных училищ по степени важности к объектам оборонного строительства, имевшим важнейшее значение для обеспечения национальной безопасности¹.

Однако, в 1938 г. строительство военных училищ велось недостаточно активно. Это приводило к ряду негативных явлений, сдерживающих и тормозящих развитие системы военного образования в целом.

Во-первых, как отмечалось ранее, училища по-прежнему вынуждены были выделять часть учебных площадей для проживания командного и преподавательского состава.

Во-вторых, возникала проблема с комплектованием штатов командиров взводов и рот в курсантских подразделениях. При вынужденном назначении на эти должности младших лейтенантов, призванных из запаса после окончания 6-месячных курсов и не закончивших вузов, возникала проблема с их профессионализмом, опытом и авторитетом среди курсантов и руководства. Но ощущался недокомплект и таких командиров. Например, даже в «элитном» пехотном училище им. Верховного Совета РСФСР в 1940 г. убыло 68 командиров, что составило 28 % от всего постоянного командного состава², более 70 % командиров взводов этого военно-учебного заведения имели стаж в должности менее двух лет³. В 1937-1938 гг. из училищ было уволено 226 человек и дополнительно

¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1974. Л. 50-51.

² РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 117. Л. 248.

³ РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 311. Л. 247.

представлены к увольнению 161 чел. командиров и преподавателей¹.

В-третьих, проблема слабого подбора и недостаточной военной подготовки командно-начальствующего состава РККА требовала энергичных действий со стороны Наркомата обороны и руководства системой вузов СССР. Однако многие из руководства по-прежнему настаивали на постоянной замене как наиболее радикальной и действенной мере. На этом, например, настаивал начальник Управления ВУЗов РККА генерал-лейтенант И.К. Смирнов в своем докладе по итогам работы за 1940 г.

Возникал вопрос – а на кого заменять? И работа по использованию ресурса запасников для устранения дефицита командиров и начальников проводилась весь предвоенный 1940 г. Дефицит в должностях командиров и начальников, в том числе в среднем звене, постепенно уменьшался. На 15 ноября 1940 г. он уже составлял 18,6%.

В целом принятые меры привели к тому, что на начало мая 1941 г. некомплект штатной численности командиров и начальников РККА составлял менее 20%².

Опыт кадровой работы в предвоенные годы был достаточно высоко оценен маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым в его знаменитой книге: «Воспоминания и размышления». В частности, он писал: «Подготовка командных кадров, структура и организация Вооруженных Сил непрерывно совершенствовались в нужных направлениях. Всегда был исключительно высок моральный и боевой

дух войск, их политическая сознательность и зрелость» [2, с. 320].

В то же время необходимо отметить, что для командиров и начальников-выпускников вузов и техникумов СССР серьезной проверкой эффективности военного обучения в рассматриваемые годы явилось их участие в войнах и вооруженных конфликтах. Наряду с этим боевая практика выявила и существенные недостатки в их военно-профессиональной обученности. Особенно зримо они проявились в советско-финляндской войне (1939–1940 гг.). Прежде всего, это недостаточная полевая выучка, зачастую неумелое руководство подчиненными частями и подразделениями в бою, плохая организация взаимодействия подразделений с танками и артиллерией и др. Наиболее слабыми местами являлись неумение организовать и провести разведку; слабое знание особенностей действий противника в обороне и наступлении; низкая требовательность к подчиненным. Так в боевых условиях проходила реальная апробация эффективности системы подготовки кадров командного и начальствующего состава накануне тяжелейшего испытания – Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2008. С. 516-542.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. М.: Новости, 1990. Т. 1. 360 с.
3. Львов А.А. Подготовка командного состава сухопутных войск РККА (1937 – июнь 1941 г.): достижения и просчеты: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 156 с.
4. Прилуцкий В.В. Деятельность государ-

¹ РГВА. Ф. 62. Оп. 3 Д. 311. Л. 247.

² РГВА, Ф. 4. Оп.1. Д. 1334. Л. 32-33.

ственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию населения СССР (1922 - июнь 1941 г.): дис. ... докт. ист. наук. М., 2001. 437 с.

5. Шумов Д.К. Подготовка кадров РККА в системе средних военно-учебных заведений (1929 – июнь 1941 гг.): дис. ... канд. истор. наук. М., 2013. 174 с.